

Цин И сказала:

— Взорвали могилу, нет... Небеса раскрыли могилу, чтобы двое смогли превратиться в бабочек, чтобы они действительно были вместе.

К сожалению, Шестой уже погрузился в мир собственных жалоб и не слушал слова Цин И, словно он действительно видел историю любви Чжу Интай и Лян Шаньбо.

Погладив голову Шестого, Цин И повернулась, сняла корзину за спиной и как раз увидела, как Седьмой спускается с огромной корзиной для белья на голове. Она не смогла удержаться:

— Седьмой, в следующий раз следи за Шестым, не позволяй ему читать всякую ерунду.

Чтение книг само по себе не было проблемой, но Шестой, как настоящий актёр, всегда вырывал всё из контекста и, подражая героине из одной из книг, носил с собой платок, время от времени вытирая слёзы и вздыхая.

Настоящий актёр.

Цин И использовала термин, которому научил её Первый, и, сказав это, положила растения на сито, начала их сортировать, чтобы после дождя высушить и использовать как лекарство.

Седьмой, глядя на Шестого, который плакал над книгой, серьёзно кивнул.

Цин И покачала головой, не ожидая, что Седьмой сможет удержать Шестого. В конце концов, если Шестой начнёт капризничать и просить книгу, первым, кто её принесёт, будет именно Седьмой. Платок, который сейчас держал Шестой, размером с её ноготь, был специально сшит Седьмым.

— Нашёл нужные лекарства? — Седьмой поставил корзину с одеждой в сторону и начал развешивать её. Одежда была примерно его размера.

— Ещё нет, подожду, пока дождь закончится, и пойду поищу.

Цин И остановилась, увидев одежду в руках Седьмого.

— Это твоя новая одежда?

— Угу.

Седьмой кивнул, подняв взгляд на Цин И.

— Красиво?

— Красиво.

Цин И улыбнулась, коснувшись щеки Седьмого кончиком пальца.

— Мой Седьмой такой умелый.

Получив одобрение, Седьмой продолжил возиться с одеждой.

В доме каждый был занят своим делом, но дождь за окном не ослабевал. Внезапно раздался гром, а затем послышались шумные шаги.

Цин И остановилась. Седьмой перестал возиться с одеждой, быстро спрятался в ней, оставив только голову, и вместе с Цин И устремил взгляд на вход.

Тук-тук-тук — двое вошли и постучали в уже открытую дверь.

— Извините, можно у вас переждать дождь? Как только он утихнет, мы сразу уйдём.

Женщина, которая говорила, была одета в чёрное, высокая и стройная, с приятными чертами лица. Увидев кивок Цин И, она с радостью указала на своего спутника.

— Меня зовут Ци Ци, это мой спутник.

Другая женщина была очень красивой, с изысканными чертами лица, особенно её глаза, казалось, могли проникнуть в душу. Полуопущенные ресницы слегка дрожали, но выражение лица было холодным.

Встретившись взглядом с Цин И, женщина слегка улыбнулась:

— Шан Чанци.

Ци Ци была очень активной. Спросив имя Цин И, она не отходила от неё ни на шаг.

Цин И трясла сито — она спрашивала о возрасте и увлечениях.

Цин И чистила корзину — она спрашивала о происхождении и семье.

Цин И думала, что, если не будет отвечать, Ци Ци остановится, но у Ци Ци хватило терпения продолжать задавать вопросы.

С тех пор, как её подобрал и усыновил учитель, за двадцать лет Цин И не видела никого, кроме учителя, бога земли и Девятого.

Они не были болтливыми, поэтому Цин И совершенно не знала, как справляться с такими разговорчивыми и навязчивыми людьми, и могла только смущённо смотреть на другого человека.

Хотя она сама была объектом внимания, она чувствовала себя так, будто сделала что-то не так, её круглые глаза смотрели жалобно, а на изящном овальном лице осталось несколько трвинок.

Шан Чанци медленно отвела взгляд:

— Ци Ци.

— А?

Ци Ци подняла голову и подбежала к Шан Чанци.

— Что случилось?

— Ты слишком шумишь.

Шан Чанци слегка оттолкнула Ци Ци, с лёгким отвращением.

— Отойди.

Ци Ци обиделась, взяла маленький стул и села у входа. Она думала о том, как это несправедливо, и, обернувшись, с укором посмотрела на Шан Чанци.

— Раньше ты никогда не жаловалась, что я шумлю.

— Кто это ещё такой же актёр, как Шестой?

Бумажные человечки, спрятавшиеся, осторожно вылезли наружу. Обычные люди их не видели, но больше они не могли делать то, что делали раньше, иначе это вызвало бы панику.

— Шестой, у тебя есть соперник.

Первый смотрел на Шестого, держащего платок, с интересом.

— Хм.

Шестой отвернулся, недовольный, и взмахнул платком в сторону Первого, голосом, полным драмы.

— Дорогой, когда эти двое уйдут? Моя книга ещё не дочитана.

Первый вздрогнул от страха и больше не стал дразнить Шестого.

— Наверное, подождут, пока дождь закончится.

Седьмой утешил.

Несколько бумажных человечков собрались вместе и начали шептаться.

Цин И, с острым слухом, невольно посмотрела на актёрскую Ци Ци, соглашаясь со словами Первого.

— Что это?

Шан Чанци подошла к Цин И, рассматривая странные растения.

— Лекарства.

Цин И автоматически ответила и только потом осознала, кто говорит, и быстро отступила в сторону.

Заметив, что волосы Шан Чанци и Ци Ци слегка влажные, Цин И поставила сито и быстро обошла Шан Чанци, побежав наверх.

Шан Чанци нахмурилась, глядя на лестницу, и повернулась обратно к входу.

— Редко вижу, как тебя отвергают, когда ты пытаешься заговорить, ха-ха-ха.

Ци Ци залилась смехом.

— Красавица Шан, твоё обаяние не сработало.

— Заткнись.

Шан Чанци толкнула стул Ци Ци, раздражённо.

— Закрой рот.

— Нет, я потом расскажу им, как ты отпугиваешь людей, ха-ха-ха.

Ци Ци любила противоречить Шан Чанци и, впервые увидев её в неловкой ситуации, решила воспользоваться моментом и посмеяться ещё раз.

— Эмм...

Подбежавшая Цин И слегка перевела дыхание, прерывая их разговор, и протянула Шан Чанци длинное полотенце, её лицо слегка покраснело.

— Ваши волосы слишком мокрые, вытрите.

— Плохая хозяйка, это полотенце, которое Седьмой сделал с любовью, а ты отдаёшь его чужим.

Шестой вытер уголок глаза и похлопал Седьмого по руке.

— Седьмой, тебе обидно.

Седьмой совсем не поддержал:

— Я сделал это для хозяйки, она может отдать его кому захочет, в худшем случае я потом сошью ещё одно.

Шан Чанци не взяла полотенце:

— Это твоё?

— А?

Цин И подумала, что Шан Чанци не нравится её полотенце, и смутилась.

— У меня больше нет полотенец, поэтому... Ээ?

Она не успела договорить, как полотенце взяли из её рук.

Шан Чанци накрыла голову полотенцем и начала тщательно вытирать волосы.

— Спасибо.

Полотенце имело лёгкий аромат трав, не слишком сильный, похожий на запах самой Цин И.

— Не за что.

Цин И с облегчением вздохнула.

Ци Ци, видя, что её полностью игнорируют, не выдержала и спросила:

— Не против, если я тоже возьму полотенце?

— Но у меня только одно сухое.

Цин И заколебалась.

— Ещё одно я приготовила для учителя, но оно не использовалось. Если хотите, я принесу его.

Учитель умер, так и не воспользовавшись им, и она его не трогала.

Ци Ци, услышав, что оно не использовалось, не стала думать и поспешно кивнула:

— Это будет лучше всего.

Цин И кивнула и поднялась наверх.

Проводив взглядом исчезающую фигуру Цин И, Шан Чанци наконец уделила немного внимания Ци Ци.

— Много хочешь.

Ци Ци: [???

[Я всего лишь попросила полотенце, и это много?!]

К вечеру дождь наконец ослаб, и они, поблагодарив, ушли, что облегчило Цин И.

Ведь пока они были здесь, бумажные человечки не могли выйти и заниматься своими делами, и даже болтовня могла надоесть.

— Хозяйка, как эти двое оказались здесь?

Седьмой был немного обеспокоен, ведь гора Пиншань была пустынной, и учитель Цин И создал иллюзию, чтобы другие не могли найти это место.

— Та, что меньше говорит, имеет много пурпурной ци.

Всё в мире имеет свою ци, а пурпурная ци, приходящая с востока, — самая благородная. С древних времён императоры обладали наибольшим количеством пурпурной ци. У Шан Чанци, хотя её пурпурная ци была немного разбавленной, всё же она была, и Цин И предполагала, что у неё есть капля императорской крови.

<http://bllate.org/book/15512/1377897>